

Личностный фактор в военно-гуманитарном исследовании

Степанищев А. Т.

кандидат исторических наук, профессор

Научно-исследовательский отдел военно-гуманитарных исследований Военного университета Министерства обороны Российской Федерации (Россия, Москва)

teachebrec@jandex.ru

Ключевые слова: личность, индивидуум, индивидуальность, персона, гуманитарии, выдающиеся личности, элита, постоянство убеждений, персоны, перевёрнутые стереотипы, харизма, несторианство, лидер, поп-звёзды политические.

Անձի գործոնը ռազմահումանիտար ուսումնասիրությունում

Ստեպանիշչև Ա. Տ.

ՌԴ Պաշտպանության նախարարության Ռազմական համալսարանի ռազմահումանիտար ուսումնասիրությունների գիտահետազոտական բաժին (Ռուսաստան, Մոսկվա)

teachebrec@jandex.ru

Ամփոփում՝ Հոդվածում քննարկվում է անձի գործոնի էությունը, առաջարկվում են դրա օգտագործման եղանակները ռազմահումանիտար ուղղվածության գիտահետազոտական աշխատանքներում: Ուշադրություն է հրավիրվում զուտ անձային տերմինաբանությանը (մեծագույն անձինք, հոչակավոր անձինք և այլն): Հումանիտար ուղղվածության հայրենական ու արտասահմանյան տասնյակ աղբյուրների վերլուծության և հիմնախնդրի նկատմամբ սեփական տեսակետի մշակման հիման վրա, հոդվածում բացահայտվում է տարբեր տիպերի անհատականությունները բնութագրող հասկացությունների ու տերմինների խորքային իմացության հարցերն ու առանձնացվում են դրանց իրացման ուղիները:

Վճռորոշ բառեր՝ անձ, անհատ, անհատականություն, հումանիտարներ, հոչակավոր անձեր, վերնախավ, համոզմունքների հաստատակամություն, շրջված կարծրատիպեր, խարիզմա, նեստորականություն, առաջնորդ, քաղաքական փոփ-աստղեր

Personality factor in military-humanitarian research

Stepanishev A. T.

Research Department of Military-Humanitarian Studies of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Russia, Moscow)

teachebrec@jandex.ru

Abstract: The article reveals the essence of the personality factor and its possible applications in the scientific research within the military-humanitarian sphere. Attention is drawn to various purely personal terminology (great personalities, outstanding personalities, etc.). The article reveals a deep understanding of issues related to concepts and terms specific to various types of personalities based on the thorough analysis of local and foreign humanitarian sources with an individual point of view on the question, and indicates ways to implement them.

Key words: personality, individual, individuality, persona, humanitarians, outstanding personalities, elite, persistence of beliefs, inverted stereotypes, charisma, Nestorianism, leader, political pop stars.

Без знания личностей знание гуманитарных наук не станет полноценным. Существовавшие установки «Дело в классах, а не в лицах» (ленинская) и «Апофеоз лиц. А где же марксизм?» (сталинская) давно перестали быть бесспорными.

К историографии проблемы. Отечественная и всеобщая история, политология, социология, философия и т. д., все гуманитарные науки наполнены личностями: известными – по занимаемым должностям в основном; выдающимися – по выигранным сражениям, удачно проведен-

ным реформам, сделанным открытиям и т. д. И очень мало и редко встречаются просто лица – чаще они входят в понятие «народ», а то и «человеческие массы», или даже современный «электорат». Но при любом раскладе без изучения личностей гуманитарные дисциплины останутся одинокой матерью без своих многочисленных чад.

Независимо от научных школ учёные мужи одну из главнейших задач исследования видели в том, чтобы, по словам П.Н. Кудрявцева, «выяс-

нить и спасти от забвения человеческие черты в жизни исторических лиц». Заметим – исторических, то есть значимых, лиц. Но бывало и по-другому: в источниках встречаются и случайные лица – лишь по должности, родству и т. п. Большинство гуманитариев считали (считают и сейчас), что изучать требуется не только выдающихся личностей, надо снижать кабину их лифта с вершин тронов на землю – к зерноуборочному комбайну, в научную лабораторию, в солдатский строй и видеть там простого, но значимого человека, «...ибо на самом деле человек – центр мира истории, через которого и для которого происходит всё совершающееся в истории» [1, 187].

И то правда. Элита общества – политическая, военная, от литературы и искусства и т. д. – бесспорно есть важная составляющая жизнедеятельности любого государства. Но не менее существенное место занимает и обычный человек – фермер и младший научный сотрудник, рыболов и шахтёр, ткач и рядовой воин и т. д. Роль простых людей не так мала, как кому-то всё ещё кажется.

Генералиссимус А. В. Суворов совершил фантастический переход через Альпы не только за счёт своего полководческого таланта. Во многом – благодаря высоким качествам солдат его армии. Не обладай рядовые воины богатырскими свойствами, присущими русским людям, никакой талант, никакие молитвы не помогли бы генералиссимусу одержать победу.

Французские учёные Ж. Мишле и М. Блок также определяли историю как науку о людях, а её предметом считали простого человека: «За зримыми очертаниями пейзажа, орудий или машин, за самыми, казалось бы, сухими документами и институтами, совершенно отчуждёнными от тех, кто их учредил, история хочет увидеть людей. Кто этого не усвоил, тот, самое большее, может стать чернорабочим эрудиции. Настоящий же историк похож на сказочного людоеда. Где пахнет человечинной, там, он знает, его ждёт добыча» [2, с.17-18].

Ведущие гуманитарии выступают за умеренные оценки личностей, без крайностей и излишних эмоций, соответственно их заслугам – и не более того, без пустой трескотни восхваления или грохота уничтожения, призывают не делать самим из них кого Гулливером, кого лилипутом. Еще В.О. Ключевский, в частности, говоря о роли и месте в государстве Российском Минина, Пожарского, Петра I, призывал «...не безумствовать перед великими фигурами Минина и Пожарского, не понимая их смысла и значения» [3, с. 275] И далее: «Чтобы сделать Петра великим, его делают небывалым и невероятным.

Между тем надобно изобразить его самим собою, чтобы он сам собой стал велик» [4, с. 269].

Непозволительным для исследователя, даже самого заслуженного, является попытка надеть на себя мантию судьи – единственного, мудрого и справедливого. Б. Паскаль, провозгласивший человека «мыслящим тростником», удивлялся ученой братии: «Все играют в богов, творя суд: это хорошо, а это плохо...» [5, с. 80]. И суд этот, как показывает опыт, очень часто бывает несправедливым по отношению к конкретному лицу: одни «судьи» его оправдывают, другие приговаривают, третьи реабилитируют, четвертые славят и т.д. [6].

Г. Болингброк, справедливо считая, что есть лица, которые «заведомо извращают историю», предлагал более критично относиться к самой пишущей компании: «Когда искренность при изложении факта вызывает сомнение, мы добываем истину, сопоставляя различные сообщения, подобно тому как мы высекаем огонь, ударяя сталью о кремень. Когда суждения производят впечатление пристрастных, мы можем сделать выводы самостоятельно или принять суждения авторов, сделав известные поправки. Достаточно немного природной проницательности, чтобы определить, какая нужна поправка – в зависимости от конкретных обстоятельств жизни авторов или общего склада их ума, и тем самым нейтрализовать воздействие этих факторов» [7, с. 9].

Мотивы изучения личностей. У М. А.

Булгакова есть рассказ «Ханский огонь». В нём посетители одного дворца, находясь на экскурсии, вступили в диалог:

– Смотри, смотри, Верочка, – зашептала толстая мать, – видишь, как князья жили в нормальное время.

Иона стоял в сторонке, и гордость мерцала у него на бритом сморщенном лице тихо, по-вечернему.

Гольй (тоже персонаж. – *Авт.*) поправил пенсне на носу, осмотрелся и сказал:

– Растрелли строил. Это несомненно. Восемнадцатый век.

– Какой Растрелли? – отозвался Иона, тихонько кашлянув. – Строил князь Антон Иванович, царствие ему небесное, полтора года лет назад [8, с. 461].

Заметим, что незнание выдающихся личностей людьми, не имеющими отношения к гуманитарным наукам, – беда, но небольшая. Для гуманитария же оплошности с лицами из прошлого недопустимы – это грозит уже научной катастрофой.

Главная причина изучения личностей заключается в следующем: гуманитарные науки, неза-

висимо от времени и темы, всегда должны иметь «человеческое лицо», в противном случае они окажутся «науками ни о чём». К примеру, социология. Она не пустынна, она интересуется людьми, не понимая которых нам не под силу понять жизнь племени, общины, государства, человечества.

Для археолога важны найденные при раскопках глиняные горшки, металлические или каменные наконечники стрел, пряслицы, берестяные грамоты или высеченные на камне граффити и т. д., но, чтобы понять эти находки, требуется выяснить, какими людьми они изготавливались и для каких целей.

Остановимся на достаточно обоснованных мотивах, требующих обстоятельного изучения личностей.

1. *Отдельные гуманитарии ограничивают круг изучаемых личностей элитой, да и то лишь перечислением их персональных заслуг. Но ведь личностей окружали конкретные сословия, классы, партии, они жили за счёт простых людей, что не всегда попадает в поле внимания исследователей.* А без этого и курсы истории, политологии, социологии и т. д. (монографии, диссертации) неполноценны, и личности, вошедшие в них будто только через своё имя, а не через государственную, политическую, военную, социально-экономическую, культурную, и другую деятельность.

В Древние и Средние века многие гуманитарии рассматривали личности изолированно от народных масс, поскольку те ставились ими превыше и народа, и общества в целом. Пусть так, но ведь личности, действуя, выражали чьи-то интересы, равно как и неизбежно противоречили интересам других групп общества.

Еще двести-триста лет назад, взяв историческое произведение о войне, искусстве, религии и т. п., читатели не встречали ни понятия «народ», ни описания представителей народных масс. «Низкое происхождение» простолюдинов (лиц, не принадлежащих к привилегированному сословию) не позволяло авторам «унизиться» до уровня описания хотя бы основных вех их жизни. Страницы сочинений были наполнены элитой: императорами, королями, царями, военачальниками, князьями, баронами, боярами, со временем – дворянами и т. д. Один из средневековых хронистов по этому поводу так и заметил: «Что касается третьего сословия, составляющего всё население королевства, то сюда входят добрые города, купцы и трудовой люд, на которых не подобает останавливаться так же подробно, как на дворянах, потому что они сами по себе не способны к высокой политической деятельности, пребывая на стадии рабства» [9, с. 67].

Великий Л.Н. Толстой гневался, прочитав труды по истории России С.М. Соловьёва, который, на его взгляд, недостаточно и незаслуженно мало уделил внимания простому человеку: «Читаю историю Соловьёва... (Соловьёва С.М. – Авт.) Читая о том, как грабили, правили, воевали, разоряли... невольно приходишь к вопросу: что грабили и разоряли? А от этого вопроса к другому: кто производил то, что разоряли? Кто и как кормил хлебом весь этот народ? Кто делал парчи, сукна, платья, в которых щеголяли цари и бояре? Кто ловил чёрных лисиц и соболей, которыми дарили послов, кто добывал золото и железо, кто выводил лошадей, быков, баранов, кто строил дома, дворцы, церкви, кто перевозил товары? Кто воспитывал и рожал этих людей единого корня?..» [10, с. 42-43].

Гуманитариям, изучающим личности из «верхов», но при этом пренебрегающим конкретными людьми из «низов», полезно не забывать восточную поговорку: «Если народ топнет, будет землетрясение».

2. *Изменение личностями своих политических, идеологических, морально-нравственных позиций нередко вводит в заблуждение молодых исследователей.*

Многие личности объективно не оставались приверженцами одной идеи, одного общественно-политического строя, даже одного отечества. Андрей Курбский был и с Россией, и против неё. Филарет Романов (в миру Фёдор Никитич), отец первого царя династии Романовых Михаила Фёдоровича при Борисе Годунове (1601 г.) по обвинению в измене был сослан и пострижен в монахи; при Лжедмитрии I возведён в сан Ростовского митрополита; при Лжедмитрии II (Тушинском воре) стал патриархом всея Руси; возглавлял посольство в Польше в целях возведения королевича Владислава на русский престол; с 1619 г. до смерти (1633 г.) фактически правил Россией через сына.

Советский генерал А. Власов воевал против А. Гитлера (в начале войны даже отличился), затем повернул оружие против своего народа. Первый президент России Б. Н. Ельцин длительное время занимал самые высокие посты в Коммунистической партии Советского Союза, а затем распустил её и стал ярким антикоммунистом.

Не отличались постоянством убеждений и личности «за кордоном». Одно время супруга короля Франции Людовика XVI Мария-Антуанетта в своих письмах настоятельно рекомендовала принимать масонов и содействовать им во всей Франции. Затем, когда «начали вырисовываться последствия тех странностей, на которые никто не обращал внимания», Мария-Антуанетта

нетта, в своих новых письмах, недавних друзей рисует в образе чудовищ [11].

Нечто подобное происходило и с нашей Екатериной II. С каким упоением уже не молодая императрица вела просвещенческую переписку с Вольтером! Но стоило во Франции произойти революции с низложением монарха, как Екатерина-монарх тут же прервала общение с философ – так боялась революции в России.

Нередко личности меняли убеждения временно, через насилие, оставаясь (не публично) преданными своей идее. Так, Г. Галилей был согласен с учением Н. Коперника о гелиоцентрической системе мира. Он так активно защищал данную теорию, что был подвергнут суду католической инквизиции, вынудившей его отречься от учения Коперника. Отрёкся на словах. «А все-таки она вертится!» – именно эта фраза Галилея, произнесённая после суда, осталась в памяти потомков.

Встречаются личности, меняющие идеологическую веру не по убеждениям, а по указанию: встают на позицию «того толку, куда толкнут» власти.

Вглядываясь в личности, важно соотносить их теоретическое кредо с практическими действиями, образ мысли с образом жизни – тут не всегда одно соответствовало другому. Как это, к примеру, произошло с революционером А.И. Герценом, что подметил Ф.М. Достоевский: «Он отрекался от основ прежнего общества, отрицал семейство и был, кажется, хорошим отцом и мужем. Отрицал собственность, а в ожидании успел устроить дела свои и с удовольствием ощущал за границей свою обеспеченность. Он заводил революции и подстрекал к ним других и в то же время любил комфорт и семейный покой» [12, с. 10].

Примеров двойных, тройных «убежденческих передислокаций» по исторической поверхности у личностей наблюдается множество. Молодые исследователи нашего времени, однажды услышав (прочитав) оценку товарища (господина) Иванова или сэра Джонсона, в последующем используют её, независимо от времени и деятельности, однозначно, что и приводит к ошибочным выводам.

Трудность данного вида в изучении личностей создают, вольно или непроизвольно, авторы книг – ведь их взгляды тоже претерпевают изменения. И это тоже не удивительно. Одно дело, например, писать историю на волне роста мировой социалистической системы, другое – после её крушения. Даже маститые ученые не могут избежать крутых поворотов в своих взглядах и убеждениях.

3. *Исторические личности, особенно выдающиеся (или высокие персоны), а также дела, им подведомственные, в зависимости от времени и лиц, их оценивающих, порой «преображаются» до неузнаваемости.*

Историк Г. Миллер видел в Борисе Годунове талантливого государственного деятеля. Для М. М. Щербатова и Н. М. Карамзина Годунов, прежде всего, узурпатор на троне. Для большинства историков сталинского периода Годунов – царь, который укреплял центральную власть, опираясь на дворянство.

Продолжают линию разноплановых оценок предшественников современные историки. Один лишь пример оценки И.И. Болотникова: «Болотников ненавидел рабство и стоял на стороне свободного народа. Он был умным, мужественным и энергичным человеком...» [13, с. 87]. А через 30 лет мы находим другое: «...народ не увидел в нём (Болотникове. – Авт.) защитника своих интересов» [14, с. 114].

Прежде Николай II был «крававым», теперь стал святым. И. В. Сталин слыл «вождём всех народов», в 1990-х гг. числился в «сообщниках Гитлера» и «параноиках», а сегодня в его честь проводятся демонстрации. А.Ф. Керенский прошёл путь от «первого демократа России» до «труса и подлеца, предавшего Россию». Прав В.Б. Кобрин, называя наше время «эпохой перевернутых стереотипов»: «Мы только меняем плюс на минус и наоборот, превращая былых грешников в праведников, а праведников – в грешников» [15, с. 214].

Оценки личностей нередко всецело зависят от научных школ, в которых состоят оценщики. Например, параллельно существовали советская историческая школа и западная историческая «школа Анналов». Под их оценочную «мельницу» попал император Китая ЦиньШихуанди (259–210 гг. до н. э.), основатель династии Цинь. В советской школе он квалифицировался так: казнил 460 учёных, сжёг всю гуманитарную литературу и т. п. В общем – гонитель, душитель, вешатель. У «Анналов» же император прославляется: ввёл общую для империи письменность, единую денежную систему, общие меры весов и длины, даже единую ширину колеи для повозок. В итоге – благодетель.

Гуманитарии, оценивая отдельных отечественных личностей, порой не удосуживаются аналогизировать их, то есть сравнить с равнозначными по положению, сферам деятельности личностями, жившими (правившими) за рубежами России в тех же временных рамках. Н. М. Карамзин осыпал ругательствами в «Истории государства Российского» царя Ивана IV Грозного,

обвинив его в злодеяниях против своего собственного народа вообще и против жён своих в частности. По его подсчётам царь только казнил 50 000 человек. Что же касается семи жён, то прямого доказательства их смерти от руки мужа нет. А вот современник Ивана IV английский король Генрих VIII являлся убийцей шести своих жён – это доказано. Кроме того, только за бродяжничество он, при населении тогдашней Англии в 5,5 миллионов человек, казнил 60 000 человек. Примерно в то же время (24 августа 1572 г.) в Париже произошла дикая резня (Варфоломеевская ночь), унесшая жизни 10 000 человек. А с августа по октябрь было вырезано ещё 70 000 человек. Опасаясь за свои жизни, 200 000 человек бежали из Франции.

Приведенные данные не оправдывают Ивана Грозного – тиран есть тиран, но ведь вся Европа страдала от подобной и не меньшей тирании. Сравнивай, сопоставляй и думай!

Вряд ли возможна односторонняя и на все времена оценка личности, какими бы высокими заслугами человек ни обладал. «Царь-освободитель» Александр II часто, пожалуй, как никто другой, несмотря на огромные отличия перед Отечеством, проходил «гуманитарную переекспертизу» в среде своих современников и потомков. Так, одни современники встретили акт отмены крепостного права восторженно, другие, что называется, насупившись – полную свободу крестьяне так и не получили, третьи, больше из числа помещиков, с негодованием, ведь их лишили права владеть полурабами.

Для одних введение суда присяжных показалось вхождением в европейскую цивилизацию, для других – началом безнаказанного терроризма (В. Засулич, стрелявшая в Санкт-Петербургского генерал-губернатора Ф. Трепова и ранившая его, была оправдана судом присяжных).

Одни политики и историки оправдывали продажу Аляски (открыта русскими моряками в 1732 г.), обмен Сахалина на Курилы (освоены русскими в XVIII в.), отказ войти в Константинополь в Русско-турецкую войну 1877–1878 годов, когда наши офицеры уже в подозрительные трубы рассматривали достопримечательности города, тем, что земли на Дальнем Востоке всё равно было не удержать, уж очень далеки они были от центра, а из-за Константинополя могла разразиться новая война, которую Россия, вторую подряд, будто не выдержала бы. Другие считают такие действия Александра II если не предательством национальных интересов, то проявлением его бездарности, ведь на Аляску военной силой никто не покушался, да и отдали её по бросовой цене (продана за 7 миллионов 200

тысяч долларов, то есть по 2 цента за гектар земли; сегодня за такую сумму «домик» на Рублёвке с участком в стопу человека не купишь). Далее. Курилы законно принадлежали России, права Японии на Сахалин были сомнительны, а новой войны в Европе из-за Константинополя больше боялись европейские державы, поскольку в тот момент не имели достаточных ресурсов для её ведения, и т. д.

В таком споре проигрывают, во всяком случае в оценках, сторонники внешней политики Александра II. А противники – «на коне». Трудно себе представить, говорят они, как выгодно для нас строились бы отношения между Российской империей (СССР, Российской Федерацией) и США, будь Аляска российской; и Японией, при бесспорном сохранении Курильской гряды и Сахалина за Россией. Вряд ли США были бы нынешними США, боязливо поглядывая на российские ракеты «Тополь-М», размещенные в их приграничной полосе на юге Аляски. А Япония уже более семидесяти лет не спекулировала бы на подписании мирного договора с Россией с условием передачи ей Курильских островов.

Приведенные обстоятельства показывают, что оценивать личности и их деятельность со ссылкой только на одного гуманитария, тем более политика, какой бы характер ссылка ни носила (негативный, позитивный, нейтральный), для современного исследователя неправомерно ни теоретически, ни методологически. Тут молодому исследователю требуется почувствовать себя ведущим «круглого стола», который выслушивает (изучает) все мнения и суждения, синтезирует их и делает обоснованные выводы.

4. Личности гораздо лучше воспринимаются и понимаются через их «человеческую» сторону, которая порой является более сильнодействующим фактором, чем оперирование событиями через личностей, «одетых» в мундиры и ордена, научные мантии, наделённых должностями, государственными премиями и президентскими грамотами.

Грустно, конечно, когда исследователи определяют значимость военачальника первой половины XIX в. по пышным погонам-эполетам и «вся грудь в орденах», ачиновника – по его высокому галстуку и длинным бакенбардам. Выяснение основных мотиваций и действий личностей: что и как они творили; почему они поступали именно так, а не иначе; к чему это приводило и чем завершалось – вот что является одной из главных задач изучения истории. Чтобы приблизиться к истине в этих вопросах, исследователь, делающий такую попытку, решает две задачи, максимально используя при этом личные

способности и имеющиеся знания: ставит себя на место изучаемой личности; смотрит на события того времени глазами изучаемого лица и с позиций его внутреннего мира.

Гуманитарии, далекие от армии, вооружённых сил не без удовольствия, любят «поговорить по-свойски» с полководцами, порассуждать об их стратегии и тактике в войнах, поставить им в укор просчёты и поражения. Но, что встречается нередко, они забывают рассмотреть глубинные аспекты их действий в условиях войны. Действительно, одни полководцы и опытные, и умные, прекрасно владеют стратегией и тактикой, но над ними будто рок завис – победы обходят их стороной. Почему? Один из ответов: они не обладают внутренней силой, способной увлечь за собой войско, заразить его верой в победу.

В начале XIX в. М.Б. Барклай-де-Толли служил в России в качестве военного министра. Он ввел корпусную организацию войск и новые воинские уставы, добился усовершенствования в боевой подготовке и довольствии войск, строительстве новых крепостей, наконец, разработал прекрасный, как позже оказалось, план войны с Наполеоном, грянувшей в 1812 г. В Отечественную войну командовал 1-й Западной армией, ему же, как военному министру, была подчинена 2-я Западная армия П.И. Баграциона. В условиях значительного превосходства французских сил Барклай сумел успешно осуществить отход и соединение двух русских армий под Смоленском. Однако отступление без сражений и побед вызывало недовольство и открытый ропот в дворянских кругах и армии.

Всем показалось, что повлечь войско за собой на победу Барклай-де-Толли не сможет: его как-то недолюбливали, не жаловали, к нему не стремились, не тянулись, он не обладал «заводной» харизмой. Тогда по велению императора в командование русской армией вступил фельдмаршал М. И. Кутузов. Он сумел, в основном используя тот же план войны Барклая, вдохнуть в армию дух стойкости, патриотизма, ненависти к агрессору-завоевателю и повести за собой солдат и офицеров, результатом чего стал разгром и бегство остатков армии Наполеона.

Л.Н. Гумилёв, отец знатного поэта Н. Гумилёва, называл людей типа М.И. Кутузова высокопассионарными личностями (*пассионарный* от лат. *passio* – одержимо, не признавая никаких преград, стремящийся к какой-либо цели)[16, с. 474]. К их числу он относил и А. В. Суворова, одержавшего ранее в Европе блестящие победы над лучшими французскими генералами (1799 г.), командуя небольшим корпусом и не лучшими вспомогательными австрийскими дивизиями. Полководец вдохнул в своих солдат волю к

победе, высокую харизму (*харизма* от греч. *charisma* – милость, божественный дар) [17, с. 724], которой в наивысшей степени обладал сам.

В то же время (как бы в противовес умнице Суворову) действовал другой полководец – генерал А.М. Римский-Корсаков. У него вместе с союзниками было явное превосходство над противником – в количестве солдат и орудий. Но его войско проиграло сражение под Цюрихом. Почему, ведь генерал был вроде толковый? Как оказалось – только для мирного времени, для военных игр на картах. Попав же в трудное положение (почти полное окружение), генерал не смог набраться высокого духа, чтобы вдохнуть его в армию. Это и привело к потере 15 тыс. солдат и большей части обоза, а в итоге – к постыдному разгрому.

При изучении личностей гуманитарий каждый раз «влезает в их шкуры», чтобы сложить о них образное представление (понимание), достигнуть определенного умственного контакта с ними. Понять их внутренний мир – такую задачу в качестве основной ставят сегодня все гуманитарии.

5. *Путаница в однофамильцах, которая приводит к ошибкам в их оценке, к беспорядку в гуманитарном исследовании, искажению исторических событий и явлений.*

В отечественной и всеобщей истории имеется множество выдающихся и известных деятелей, носящих одинаковые фамилии. Это Несторы, Сильвестры, Филареты, Бярятинские, Волконские, Воронцовы, Голицыны (только в современную энциклопедию «Отечественная история: Энциклопедия: В 5 т.» вошло 12 князей Голицыных), Долгорукие, Орловы, Панины, Шуваловы, Богдановичи (7 человек) и др. Это 6 титулованных Екатерины, 3 титулованных Елизаветы, 3 титулованных Наполеона. Это два Николая II – Римский Папа и русский царь и т. д.

Первое в данном перечне имя – Нестор. Есть Нестор-историк, автор «Повести временных лет», есть Нестор – царь Пилоса, один из участников Троянской войны, есть Нестор-монах, приближённый Ивана IV Грозного и им же замученный. Начинаящие гуманитарии, во-первых, нередко путают их, во-вторых, пытаются на основе Несторов найти объяснение несторианству. Происходит это потому, что исследователи знают перечисленных личностей лишь по имени, не вникая в сущностные оценки и время их деятельности. А ведь все названные Несторы не имеют никакого касательства к несторианству, которое связано с именем патриарха Константинопольского Нестория, утверждавшего, что Иисус Христос, будучи рождённый человеком,

лишь впоследствии воспринял божественную природу. (Несториан и поныне можно встретить в Иране, Ираке, Сирии).

Естественно, путаница имён неизбежно приводит к неразберихе в не всегда прочных знаниях молодых исследователей.

6. *Исследователи обходят стороной так называемый «женский фактор» в гуманитарных науках, особенно в истории. А ведь представительницы прекрасного пола, даже не будучи официальными правительницами, какими были Ольга, Екатерины I и II, Елизавета Петровна, Ульрика Элеонора (Швеция) и другие, то и знай, врезаются в общественно-политическую, религиозную, морально-нравственную жизнь народа страны, иногда даже меняют устои государства.*

Екатерина Арагонская (рубеж XV-XVI вв.) была женой английского короля Генриха VIII. Супруги не заладили, хотя и прожили вместе добрую четверть века, и король подал прошение на развод. Случай, конечно, не рядовой, не каждому королю доводится, хотя и бывало такое, менять жён, но этот развод потянул за собой шлейф важнейших последствий. Главное – он послужил поводом для разрыва с Папой Римским и для начала Реформации в Англии¹.

Не минуло женское влияние и на жизнь и быт народа России. Ну как тут обойти вниманием славянку Евпраксию Всеволодовну, жену императора Франции Генриха IV, который принуждал её к участию в тайных оргиях – «черных обедах». Гордая русская женщина не стерпела немецкого кощунственного разврата и убежала с жалобой к Папе Римскому, который, дав ей отпущение, отправил княжну под надежным конвоем домой в Чернигов. (Беспрецедентный акт!)

А кто сегодня помнит о княжне Анне, дочери всесильного канцлера А.Л. Ордин-Нащокина, не пожелавшей выйти замуж за нелюбимого человека, чем потрясла воображение современников? Насколько изучено влияние жён на российских правителей и их политику: Зои Фоминичны на Ивана III, Екатерины I на Петра I, Александры Федоровны на Николая II, Раисы Максимовны на М. Горбачёва?

Вот только одно мнение – о Софье Палеолог (Зое Фоминичне). Софья – это женщина «с самой толстой талией и самым тонким умом в Европе», влияла на мужа до такой степени, что вскоре самостоятельно стала принимать иностранные посольства, добилась удаления ханских послов с

территории Кремля, не переставала воздействовать на своего супруга, настаивая на свержении ордынского ига. Не без её влияния с конца XV века на печатях Ивана III появился византийский герб – двуглавый орёл, далёкий предшественник орла на современном Гербе России.

Исследователей соответствующих периодов ожидает самое тщательное изучение вопросов канонизации женщин Русской православной церковью: в XI в. святых женского пола было 35, в XII в. – 55, в XIII в. – 47, в XIV в. – 65, в XV в. – 106. Главное здесь – деяния объявленных святыми женщин, которые служили примером, оказали конкретное влияние на жизнь, быт, культуру народа.

Под «женским вопросом» скрывается большая политика, хотя имена её носительниц нередко не вписываются в рамки исследований, а то и вовсе не упоминаются. Если на вашем исследовательском пути встретилось скульптурное изображение женщины с веслом (снопом, серпом, ведром, арфой и т.д.), меньше рассматривайте собственно женщину, очертания её тела, больше – сферу её деятельности, отраженную в предметах.

7. *Клички, метафорические и гиперболические сравнения государственных, политических, военных и других деятелей несут весьма высокую смысловую нагрузку, но редко рассматриваются исследователями.*

К наиболее известным относятся следующие прозвища: Владимир Красное Солнышко, Святополк Окаянный, Ярослав Мудрый, Юрий Долгорукий, Андрей Боголюбский, Александр Невский, Иван IV Грозный, Пётр I Великий, Екатерина II – Ангел Хранитель земли Русской, Александр I – Спаситель Отечества, венценосный Ангел России, Александр II – Освободитель, Николай II – Кровавый и т. д. Каждое прозвище несёт в себе содержательную нагрузку. Какую? Многие об этом нередко даже не задумываются. И не случайно отдельные курсанты объясняют прозвище «Невский» тем, что князь Александр Ярославич жил на реке Неве², прозвище «Великий» – потому что Пётр I был высок ростом и силен физически, прозвище «Боголюбский» – так как князь Андрей слыл ярым богомольцем.

На Руси, так уж повелось, нередко прозвища перерастали в фамилии. Но чаще всего отражали «нутро» и быт русского человека: характер, места проживания, профессии, увлечения, обычаи и

¹ Генриху VIII не повезло и со второй женой – Анной Болейн, которая через три года была казнена по обвинению в супружеской неверности. Но это обстоятельство не привело к особым последствиям.

² Один из абитуриентов потряс преподавателя таким ответом: «Александр Невский стал так называться, потому что жил на Невском проспекте в Санкт-Петербурге».

т. д. Исходя из множества употреблений слова «поганка», например, при его тщательном изучении можно открыть любопытную страницу истории³.

Одни прозвища как бы сами за себя говорят: Мудрый, Грозный, Кровавый и т. д. Другие остаются закрытыми для читателя: Святополк Окаянный, Юрий Долгорукий, Иван Калита и др. А ведь, к примеру, за Святополком Окаянным – целое пространство в истории Древней Руси. И привилось к нему такое прозвище не сразу, а в результате его действий и поступков, хотя и начало его жизни явно не обошлось без «дьявольского» вмешательства.

История Окаянного такова. Сын Святослава Владимир после смерти отца вёл борьбу за первенство с братьями Олегом и Ярополком. Олег вскоре погиб от рук Ярополка. Владимир, а он в это время правил Новгородом, испугавшись меча оставшегося в живых брата, князя киевского, бросился в варяжские земли за подмогой. Когда сил было набрано изрядно, Владимир вернулся в родной город и стал готовиться к походу на Киев.

Прежде чем выступить против Ярополка, Владимир решил усилить свою дружину: пополнить его аборигенами местных племён и заручиться поддержкой соседа – князя Полоцкого Рогволода. В этой связи надумал Владимир жениться на дочери Рогволода Рогнеде. Послал в Полоцк сватов. Но там случился казус: за княжну уже посватался его брат и враг Ярополк

³ В 1238 г. на пути от новгородских земель Батый решил пограбить маленький городок Козельск. Все бы как обычно, но козельцы показали славянский характер и монголам пришлось остановиться на целых семь недель. Войско надо было кормить. Батыевцы обязали жителей неподалеку раскинувшегося села Поганкино снабжать их продовольствием. Те безропотно повиновались. Очень долго потом по этой причине козельские парни не сватали девиц из Поганкино, как это было раньше, а городские девицы упорно не хотели идти замуж за поганкинских женихов. Всех обидчиков-степняков не христианской веры на Руси веками называли поганками. Дмитрий Шемяка, с применением рейдерского захвата присвоивший себе княжескую власть в Москве (середина XV века), был отравлен подкупленным собственным поваром Поганкой. Среди купцов XVII века жил да был купец Сергей Поганкин. Очень богатый, но, как пишут, омерзительный тип. В псковских землях до сих пор живёт легенда, что одну из своих жен Поганкин замуровал живьём в стену своего дома. В наше время несъдобные грибы называются поганками, и водоплавающая птица семейства утиных, мясо которой не пригодно в пищу из-за отвратительного запаха, тоже называется поганкой.

из Киева, мало того, Рогнеда уже была беременна от него. Тогда Владимир нападает на Полоцк, убивает Рогволода и его сыновей и насильно берет в жёны беременную от брата Рогнеду. Вскоре княгиня разродилась сыном Святополком, у которого было как бы два отца – Ярополк и Владимир. Но и это обстоятельство до поры до времени не давало повода «кликать» Святополка *Окаянным*, пока он не проявил себя таковым своими неблагоприятными деяниями.

После смерти Владимира I его сыновья, как это уже стало плохой традицией, схватились в кровь в борьбе за верховенство на Руси. Святополк, проиграв первое же сражение, бежал в Польшу. Получив поддержку, возвратился в киевские земли и подло убил своих конкурентов на престол – братьев Бориса и Глеба. Еще один соперник, брат Святослав, бросился от страха в бега и был настигнут где-то в Карпатах. Теперь дорога к высокому киевскому столу была почти расчищена, в живых оставался лишь брат Ярослав, но это был серьезный и опасный конкурент.

Святополк делал всё для организации сборного войска из поляков, немцев, венгров, печенегов и пошёл с ним на Киев. Ярослав потерпел поражение и сбежал в Новгород. Святополк сел на киевский стол, интервенты бесчинствовали в городе. Ярослав, собрав войско, пошел вернуть себе высокое место. Интервенты побежали, даже не вступив с ним в сражение. Святополк, лишившись поддержки с Запада, бросился к печенегам, где стал готовить решающую битву. Встретились войска братьев на реке Альте в 1019 году. Святополк проиграл сражение и вновь сбежал на Запад. Беглец стал терзаться манией преследования, пока не исчез где-то между Польшей и Чехией. Ненавидимый народом, проклятый церковью, гонимый страхом, Святополк умер, говорили, от угрызений совести, вызвавших у него психическую болезнь. Другие утверждали, что он провалился сквозь землю и от могилы его пошел злой смрад. В народе за Святополком установилось прозвище «Окаянный», то есть подобный Каину, сыну первой человеческой пары Адама и Евы, убившему брата Авеля. (Окаянный – проклятый, греховный, нечестивый, нечистая сила, бес, черт). Вот ведь какая многоплановая история лежит за одним прозвищем.

Отбор личностей. Думая о количестве личностей, подлежащих изучению, исследователь имеет в виду, что оно не может быть одинаковым в учебнике и монографии, диссертации и фундаментальном труде, даже если во всех случаях охвачен один и тот же временной и содержательный период истории. Перегрузка лицами вряд ли будет способствовать научному изучению и глу-

бокому усвоению материала⁴. Нехватка же лиц неизбежно приведет к обеднению создаваемого труда. Важна золотая середина, но не столько в количественном, сколько в смысловом отношении.

Гуманитарию-диссертанту, отыскивающему личностей в архивной и археологической пыли, преподавателю, определяющему в лекции «кто есть кто», автору романа, не просто показывающего действующих лиц, но и отображающего их в художественной и эмоциональной форме, – всех волнует один вопрос: как отделить «зерна от плевел»? В. С. Пикуль, написавший десятки романов на исторические темы, находил своих героев следующим образом. Он «...брал портреты людей той эпохи, о которой задумывал роман. Портреты тщательно отбирал, доверяя только тем художникам, которые следовали натуре и были правдивы в деталях. Долго всматривался в портреты, стараясь представить, как эти люди могли говорить, поступать, взаимодействовать... Так, мысленно их оживив, брался за сочинение виртуальной истории» [18].

Сколько существует человечество, столько оно остаётся равнодушным к своим лидерам – по положению и значимости, симпатиям и антипатиям, созиданию и разрушению. На ком необходимо акцентировать внимание? Гегель вводил в предмет истории и социологии людей, создающих государство. Н.М. Карамзин считал, что «история передает деяния великодушных царей». Современные российские историки, ощутив контраст в результатах правления двух первых президентов России Б. Н. Ельцина и В. В. Путина, также склонны обозначить зависимость развития государства и общества от первого лица.

Личности в истории, напомним, выделяются: по занимаемому положению (наследственные правители и т. п.); по заслугам – положительным (реформаторы, полководцы-победители, учёные и т. п.) и условно отрицательным (гонители просвещения, узурпаторы и т. п.). Но кто из них обрёл реальное право быть на страницах гуманитарных трудов? Конечно, самые заслуженные. А кто из них является таковым?

Если следовать В.И. Ленину, «...исторические заслуги судятся не по тому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно со своими предшественниками» [19, с. 178].

Встречается и другой критерий – насколько человек был полезен обществу. Вот жандарм

допрашивает Ф.М. Достоевского по делу петрашевцев. Среди вопросов стража порядка ставится и такой: «Вредный ли человек сам Петрашевский и до какой степени он вреден для общества?» [20, с. 230].

А вот из доноса чиновника на имя министра народного просвещения (1856г.): «Я отметил... преувеличенные до нелепости похвалы Белинскому... Позволительно ли так выражаться о писателе, который официально (насколько мне известно) признан вредным?» [21, с. 16].

Однако здесь надо иметь в виду что оценки «полезности» и «вредности» одного и того же лица у различных гуманитариев могут сильно расходиться.

Ведущую роль в развитии государства играют те лица, кто наделен талантом мыслить стратегически, масштабно и при этом находиться «на своём» месте, то есть во главе государства, армии, большой группы людей и т.д.

Значимая личность не ограничивает свою деятельность традиционными, стандартными для гражданина рамками девиза: «Посадить дерево, построить дом, вырастить сына». Историческая личность видит своё место в обществе гораздо шире. Для неё недостаточно посадить одно дерево, он видит всю Землю в цветущих садах, он также уверен, что «и на Марсе будут яблони цвести». И одного дома ему недостаточно, его удовлетворят только построенные им новые большие города. Вырастить сына – это хорошо. Но личность выращивает и сына, и свой народ, равно заботясь об их благе.

Личности проявляют себя в зависимости от целей, которые перед ними стоят, и к которым они стремятся. Одни хотят власти, лидерства, первенства среди других – во что бы то ни стало. Другим такое первенство безразлично, хотя они по результатам своей деятельности не менее значимы, чем лидер или вождь. Л.Н. Гумилёв описывает на примере И. Ньютона, как проявляют себя такого типа люди: «Ньютон потратил свою жизнь на решение двух кардинальных научных проблем – создание механики и толкование Апокалипсиса, только это его и интересовало. Жены не завел, богатства не накопил, ничем не интересовался, кроме своих идей, жил дома с экономкой и работал. И когда король Англии Карл II сделал его пэром, он, как добросовестный человек, ходил в парламент и высказывал там все заседания, но за всё это время он сказал там только два слова: «Закройте форточку». Все остальное его не интересовало» [22, с. 77].

При выборе личностей для изучения важно учитывать их морально-нравственные ценности.

⁴ М.П. Погодин требовал от своих студентов знания имен 500 великих и удельных князей. О мучениках, совладавших с таким заданием, история умалчивает.

Одни жертвовали жизнью ради сохранения чести и достоинства своего личного и Отечества, другие легко отказывались от этих возвышенных ценностей ради собственного благополучия. К первым по праву относятся И. Сусанин, Д. Карбышев, З. Космодемьянская, Р. Зорге. Ко вторым – генерал Власов⁵, атаманы Шкуро, Красновы и др.

При отборе и рассмотрении личностей исследователи не ограничиваются перечнем и даже лишь анализом всех их заслуг, просчётов и последствий – и это объяснимо. Въедливые гуманистари не непременно всматриваются и в условия, обстоятельства, в которых действовала та или иная личность. К примеру, у многих само только упоминание о короле – царе – президенте, что называется, придерживает дух – как-никак первая фигура в государстве. Но если оценивать самую высокую персону ещё и с точки зрения условий, в которых она формировалась, совершала действия, то от величия некоторых «белокостных» и «голубокровных» останутся лишь мерцающие отблески, а бывает, реже, – и восхищение.

Английский король Эдуард III правил с 1327 по 1361 г. Он, монарх, не имел права жить в столице своего государства Лондоне. Nonsense? Отнюдь. По уставу лондонской общины ни один дворянин не мог ночевать в столице. Король – это дворянин. Так что его величество прибывал поутру ли, в полдень ли из своей «Барвихи» в город, справлял там нужные государственные дела, а вечером отправлялся домой. На исследователя, надо полагать, эта странная традиция, произведёт сильное впечатление, а король предстанет перед ним несколько в другом свете: в чем-то могущественный монарх, в чём-то бесправный правитель и, смотрите-ка, – законопослушный гражданин.

Интересен внутренний мир личностей, для которых характерны неординарные и в то же время судьбоносные поступки. Наполеоновский генерал Дезе, прибывший к Маренго, только и увидел, что усыпанное трупами французов поле завершившейся битвы. А в Вену уже улетела депеша противника о грандиозной победе. Пишут, что генерал Дезе достал карманные часы, посмотрел на циферблат и произнёс: «Первое сражение проиграно. Но есть еще время начать второе». И повёл свой отряд, в пять раз меньший по численности противостоявших австрийцев, в

⁵ Неприятно поразило российское общество сообщение о решении Синода Русской православной церкви за рубежом (РПЦЗ), объявившего перешедшего на сторону Гитлера Власова патриотом России // Известия. 2009. 15 сентября.

бой. Генерал погиб, но французов было уже не остановить, и второе победное донесение о выигранном сражении отправлять австрийцам не пришлось – не они одержали победу.

Гуманитарий отбирает и оценивает личность не по какой-то одной заслуге – малозначащей или выдающейся. Если так поступать, то француз за Наполеона Бонапарта можно считать заурядным военачальником, если он проиграл войну русскому фельдмаршалу Кутузову, затем антифранцузской коалиции. Но так ли это в самом деле? Можно ли Наполеона считать ординарной личностью? Разве он силой оружия и страха не поставил на колени половину Европы? Разве он не выигрывал сражения по-суворовски – «не числом, а умением»? Конечно, да. Так Наполеон – выдающийся полководец или посредственность? Выдающийся, поскольку военные неудачи были для него в новинку, а победы – системой, пока не посягнул на русский дух.

Достоинны внимания гуманитариев личности, чья деятельность в рамках конкретного процесса превращалась в движение «коленками назад», то есть они стремились к одному, как правило, высокому, чистому и благородному, а получали совершенно противоположный результат.

Есть такое выражение – «благими намерениями вымощена дорога в ад». В российском бытии по такой мостовой шли сотни государственных деятелей, правда, с надеждой попасть в рай. Александр II, отменяя крепостное право, надеялся с правовой и материальной точек зрения улучшить повседневную жизнь крестьян. На деле фактически до самой столыпинской аграрной реформы начала XX в. прежние сельские «блага» сохранялись почти неизменными. В годы правления М.С. Горбачёва происходили события, которые и близко не предполагались им: он не хотел развала СССР, а это случилось; он не добивался запрещения КПСС, а она перестала существовать; он не хотел распада союза со странами Восточной Европы – союз распался; он не замыслил стремительного объединения Германии – оно при его участии свершилось и т. д., в общем – сплошной ад⁶. В таких жизненных сюжетах учитываются и «мозги, и душа» личности, которая, совершая дела государственного

⁶ Смысл выражения «благими намерениями вымощена дорога в ад» - не прямой, разумеется. Благие намерения и дела на их основе, конечно же, приведут в рай – на страницах истории. А вот недодуманные, неосмысленные, непросчитанные, выведенные из ошибочных точек отчёта лишь «громкозвучащие» намерения и действия - прямой путь в *hades* – местопребывание душ, обречённых на вечное мучение. В данном случае - в ад, и тоже на страницах истории.

уровня, не может предвидеть даже их ближайших последствий.

Взыскательно и предельно осторожно относится исследователь к самооценкам личностей – как положительным (встречаются часто), так и отрицательным (совсем редко).

Подобная болезнь преследует и отдельных гуманистичеев. Досточтимые учёные мужи оставили для своих потомков-коллег, напомним, постулат – время от времени называть себя дураком. И если такое кому-то удаётся – не верьте, тут что-то не то, действительно дурак никогда не назовет себя таковым. Если учёный муж сам ставит себя выше других, тоже не верьте, тут тоже что-то не то. Обратите внимание на самооценку философа В.В. Розанова: «Прочие из знаменитых людей, которых я встречал: Рачинский, Страхов, Толстой, Победоносцев, Соловьёв, Мережковский, – не были сильнее меня...» [23, с. 521].

Рачинского, к примеру, и в энциклопедиях-то не сыщешь. Но Лев Николаевич Толстой! Действительно, с Розановым «что-то не то»? Действительно – не то, ибо, как говаривал Базаров из романа И.С. Тургенева «Отцы и дети», «...русский человек только тем и хорош, что он сам о себе прескверного мнения» [24, с. 205].

Самооценка – важнейший показатель морально-нравственного состояния личности. В изучении этого вопроса требуется предельная осторожность, поскольку на исследовательском пути достаточно встречается, говоря словами Белинского, «мальчиков на палочке верхом, которые воображают, что сидят на лошади».

В наше время сродни правилам стало выражать свои мысли в адрес личностей срамными (бранными, «матерными», нецензурными) словами. Поскольку столь «высокую» культуру речи в гуманитарную печатную продукцию без телевизионных «писков» внести сложно, авторы допускают максимально приближенный к мату тюремный жаргон. О бедные наши предки, как только неблагородные потомки вас не поносят! Конечно, назвать (обозвать) ту или иную личность мерзавцем, реакционером, ублюдком, бездарностью, подлецом, политической проституткой и т. п. – дело примитивно простое. Поэтому важно разобратсья (имеются ввиду не спонтанные разборки) с личностями, не только названными таковыми, но и с теми, кто их так называл. Какие впечатления вынесет исследователь из «Размышлений над Февральской революцией» А.И. Солженицына, если в них великий князь, главнокомандующий Русской армией Николай Николаевич – «такой же дутый глупец, как Родзянко», генерал Хабалов – «полудремлющее бревно,

бездарный, безвольный, глупый», министр внутренних дел Протопопов – «психопатический болтун, лгун, истерик и трус», военный министр Сухомлинов – «пустоголовый» и т. д. А вывод писателя – как приговор: умный Николай II в окружении бездарей и дуралеев.

«Скажи, кто твой друг, и я скажу кто ты». Эта пословица также становится одним из факторов при выборе и изучении личностей. Здесь требуется щепетильное обследование не только избранных лиц, но и лиц, их окружавших – по деятельности, влиянию, родству. И для многих мир явит целые открытия.

Так, отобрав для изучения представителей «ленинской гвардии» Троцкого, Свердлова, Менжинского, исследователь знакомится с их родственниками. Л.Д. Троцкий – соратник Ленина, до мозга костей революционер, до 1917 года много лет вынужден был жить в эмиграции. А его дядя А. Животовский мультимиллионерствовал в это время в России. Я.М. Свердлов – ярый большевик, председатель ВЦИК в Советской России. А его брат Вениамин уехал в США, создал там свой банк и жил припеваючи. Второй брат Зиновий, воспитанник М. Горького, пошёл во французский легион, воевал в Марокко [25, с. 106]. Братья Менжинские: один – В.Р. Менжинский, государственный и партийный деятель СССР, а его брат – крупный банкир за границей. Как так получалось, почему братья оказывались по разные стороны баррикад, какое влияние они оказывали друг на друга? Ответы на эти и другие вопросы проливают свет на деятельность отобранных для изучения личностей и их время.

Встречаются в истории личности – деятели, а встречаются личности – поп-звёзды. Народные массы достаточно хорошо знают своих поп-звёзд, хотя бы по именам. Но они никогда не знают, кто известных певцов продюсирует (осуществляет художественный и организационно-финансовый контроль их песен и концертов). Зная поимённо отдельных политических поп-звёзд, народ далёк от понимания, кто является их «продюсерами». Реальная власть не всегда предстает на открытой сцене, она частенько прячется за кулисами. Вспомните 1990-е годы. Кто не знал президента России Б. Н. Ельцина? Знали все, многие вначале даже чуть ли не боготворили его. Но только небольшая часть людей ведала о том, что страной реально управляла «семья», в которую входили некоторые могущественные олигархи, политики и родственники.

Как это ни грешно звучит, но поп-звездой был и крупный советский учёный, трижды Герой Социалистического Труда академик Д. А. Сахаров. В своем деле ядерщика он обрел титул выда-

ющейся личности – это бесспорно. В политике же, в которую его окунули силы, оппозиционные власти, он был не столь прозорлив, как в водородном оружии. Потому-то им достаточно умело манипулировал «круг друзей» его жены Е. Боннер. (Опять «семья»!) Даже многие речи и выступления, как теперь вспоминают коллеги учёного, ему писали на стороне, он же их только озвучивал.

К политическим поп-звёздам исследователь относится многопланово, с учетом личностных качеств, условий, в которых они жили (правили), результатов их деятельности на исследуемом поприще.

Под непосредственный интерес гуманитария попадают в первую очередь выдающиеся, великие личности, от которых исходили революции и реформы, открытия и победы. Но кого к истинно великим можно отнести?

Нобелевский лауреат Р. Фейнман всю жизнь убедительно доказывал, что законы электромагнетизма Фарадея значили для человечества гораздо больше, чем Французская революция и Наполеон Бонапарт, вместе взятые. Между тем, когда на демонстрацию электрических опытов Фарадея пригласили премьер-министра Великобритании Г. Пальмерстона, тот высокомерно бросил: какая от этой затеи польза? На что учёный скромно ответил: «Вы будете получать от электричества налоги». Глава правительства не поверил. И что теперь? Фарадея знает весь мир, а о Пальмерстоне мало кто помнит.

Гегель считал великим человеком любой эпохи того, «...кто может воплотить в словах волю своей эпохи, сказать своей эпохе, в чём её воля и выполнить её. То, что он делает, – сердцевина и суть его эпохи, через него проявляется эпоха» [26, с. 49].

Великие заслуги изобретателей	Они приближают Апокалипсис
<p>1. Расщепление ядра атома. Цель: использование атома в решении мирных задач (электростанции, силовые установки, двигатели для судов (атомоходы) и космических кораблей, лечение неизлечимых болезней и т. д.).</p> <p>2. Изобретения в области химии. Цель: борьба с вредителями сельского хозяйства («химическая прополка», уничтожение саранчи и т.д.); исцеление людей с инфекционными заболеваниями; создание химических технологий в промышленности и т. д.</p>	<p>Создание ядерного оружия. Атомные бомбардировки японских городов Хиросима и Нагасаки, пострадало около 500 тыс. жителей. В мире накоплено ядерное оружие, способное многократно уничтожить всё живое на нашей планете.</p> <p>Создание химического оружия. Массовые отравления жителей Вьетнама во время войны с США, уничтожение курдов в Ираке. Истребление американцами вьетнамцев и природы их страны напалмом и т. д.</p>

Г.В. Плеханов отмечал, что «великий человек велик не тем, что его личные особенности придают индивидуальную физиономию великим историческим событиям, а тем, что у него есть особенности, делающие его наиболее способным для служения великим общественным нуждам своего времени, возникающим под влиянием общих и особенных причин... И не для одних только «начинателей», не для одних «великих» людей открыто широкое поле действия. Оно открыто для всех, имеющих очи, чтобы видеть, уши, чтобы слышать, и сердце, чтобы любить своих ближних. Понятие великий есть понятие относительное. В нравственном смысле велик каждый, кто, по евангельскому выражению, «полагает душу свою за други своя» [27, с. 234, 235].

Великих личностей немного, и им находится место в монографиях, диссертациях, учебниках естественно. Внутри «их величеств» уживаются создатели и разрушители, победители и побеждённые, просветители и душители. Разница в их

отборе и оценке в одном: «тёмные личности с факелами не живут». Великое и заурядное сосуществовали всегда. Гуманитарная литература пестрит примерами, как великое от смешного не раз отделял один шаг.

В Музее современного искусства (Нью-Йорк) в течение полутора месяцев картина известного художника А. Матисса «Лодка» висела вверх тормашками (1961 г.). Но никто из 116 тысяч ценителей искусства, посетивших выставку, так и не заметил оплошности устроителей. И только один, биржевой маклер, сообщил о перевернутой картине в газету.

Для великих людей давно прошедших дней история нередко становится то матерью, то мачехой. Для Ивана IV Грозного череда смены такого «материнства» затянулась уже на полтысячелетие. Для Ленина и Сталина – на век, но это ещё не предел. Процесс «пасынки – сынки», «падчерицы – дочери» в гуманитарных науках будет продолжаться, поскольку современная свобода в

изложении своих взглядов на прошедшее, с одной стороны, позволяет находить новые документы и делать соответствующие выводы, подтверждающие (опровергающие) величие личности, с другой стороны, гуманитарий может озвучивать свои догадки, домыслы, даже если они очевидно «кривые», но находят отклик в умах определенной части исследователей. На эту мысль современного читателя наталкивает, например, монография И. Я. Фроянова «Драма русской истории: на путях к опричнине. М., 2007». Иван Грозный и Иосиф Сталин оцениваются в ней следующим образом: «В исторической науке, как ни в какой другой, так много клеветы, наветов и злобных вымыслов, изготовленных под сиюминутный политический заказ. Особенно, на мой взгляд, не повезло двум крупнейшим фигурам русской истории: Иосифу Сталину и Ивану Грозному. Именно по отношению к ним потомки оказались столь же невежественны, сколь и неблагодарны... Между тем заслуги этих людей просто неопределимы. Я утверждаю, что если Сталин трижды спас Россию, то Иван Грозный в своё время спас Россию в трёх ее ипостасях» [28, с. 108].

Что-то напишут о двух грозных деятелях последующие гуманитарии?

Присуждение предшественникам титула «Великий» – самый трудоёмкий для исследователя процесс. К примеру, есть такая категория людей – первооткрыватели, изобретатели. Каков уровень их значимости? Ведь открытия часто имеют разнонаправленные последствия.

Исследователь помнит, что для оценки личности только его мнения и мнений его учёных-предшественников недостаточно, поскольку они не всегда могут носить объективный характер – в силу различных причин. Не лишним станет соотносить своё видение той или иной личности с отношением к ней не гуманитариев и не политиков. Здесь будет полезно «посоветоваться с народом»¹.

¹ В 2008 году в России был проведен интернет-опрос 5 миллионов граждан по выбору и оценке наиболее достойных сынов Отечества. В первичный список вошло 500 имен, затем было отсечено 450 менее популярных лиц, наконец, под итоговое голосование попало 12 личностей. В результате самыми выдающимися личностями в более чем 1200-летней истории России были признаны (в порядке занятых мест): 1. А.Я. Невский. 2. П.А. Столыпин. 3. И.В. Сталин. 4. А.С. Пушкин. 5. Пётр I. 6. В.И. Ленин. 7. Ф.М. Достоевский. 8. А.В. Суворов. 9. Д.И. Менделеев. 10. Иван IV. 11. Екатерина II. 12. Александр II.

Список использованной литературы

1. Кареев Н. И. Историко-философские и социологические этюды. СПб., 1899. С. 187.
2. Блок М. Апология истории. С. 17-18.
3. Ключевский В. О. Соч. Т. IX. С. 275.
4. Там же. С. 369.
5. Цит. по: Блок М. Апология истории. С. 80.
6. В отечественной истории это особенно характерно для рубежей конца 1910-х-начала 1920-х годов и XX-XXI веков.
7. Болингброк Г. Письма об изучении и пользе истории. С. 9.
8. Булгаков М. А. Избранное. С. 461.
9. Цит. по: Вайнштейн О. П. Западноевропейская средневековая историография. М., Л. 1964. С. 67.
10. Цит. по: Соловьёв С. М. Соч.: в 18 кн. М., 1988. Кн. I. С. 42-43.
11. На её беду такое прозрение оказалось слишком запоздалым: в кровавую бойню попала и она – по решению Конвента королеве отрубили голову.
12. Достоевский Ф. М. Собр. соч. Т.12. С.10.
13. Нечкина М. В., Фадеев А. В. История СССР. М., 1962. С. 87.
14. Юрганов А.Л., Каца Л.А. История России XVI - XVIII вв. М., 1994. С. 114.
15. Кобрин В.Б. Кому ты опасен, историк? С. 214.
16. Словарь иностранных слов. С. 474.
17. Словарь иностранных слов. С. 724.
18. Из беседы С. Кашницкого с В. Токаревой // Московский комсомолец. 2000. 22 января.
19. Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 2. С. 178.
20. Достоевский Ф.М. Собр. соч. Т. 12. С. 230.
21. Цит. по: Гаркави А.М. Чернышевский и царская цензура. Калининград, 1956. Вып. 2. С. 16.
22. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. М., 1994.
23. Розанов В. В. Несовместимые контрасты жития.
24. Тургенев И. С. Дворянское гнездо; Отцы и дети; Повести. М., 1984.
25. Родина. 2009. № 4.
26. Цит. по: Карр Э. Что такое история?
27. Цит. по: Русская историософия: антология.
28. Цит. по: Родина. 2007. №9.

Сдана/Հանձնվել է՝ 22.09.2019

Рецензирована/Գրախոսվել է՝ 24.09.2019

Принята/Ընդունվել է՝ 25.09.2019